

Она пока так и осталась, согласно определению, прослойкой. Только непонятно между кем или чем. Западу в этом плане комфортнее. Там все представители тех же профессий стали интеллектуалами. Но ближе к итогу. Интеллигенция – понятие светское, социальное. Перейдем к понятию интеллигент.

У этого понятия тоже есть автор. Культура. Эта культура «болела» философией. Проза и поэзия, музыка и театр, публицистика с маниакальной настойчивостью искали смысл жизни. Именно поэтому каждый находит в ней свое. И будет находить всегда. Именно эта «озабоченная» философией культура родила понятие души. Она и выдала понятие интеллигент. Это – духовные категории. Как всякие духовные категории они не поддаются окончательному определению. Поэтому применительно собственно к человеку понятие интеллигент возможно не как сумма социальных характеристик, а, прежде всего, как духовное признание. Вот есть определение – «святой». Я не к тому, чтобы поставить между интеллигентом и святым знак равенства. Но есть между ними общее. Посмертны они, эти звания. Только самые великие получают их при жизни. Но даже самые великие не называют сами себя таковыми при жизни. Они просто ТАК живут. Интеллигентами.

За эту тему меня заставило взяться одно простое обстоятельство. Что-то часто ставится знак равенство между интеллигенцией и интеллигентами. Вот уважаемый режиссер утверждает, что его театр интеллигентен, потому что выражает интересы интеллигенции, вот уважаемая передача, где и ведущий и все участники – деятели культуры просят друг друга сохранять регламент, поскольку они – интеллигентные люди. Воспитанность, образованность, душевность и многое другое называется интеллигентностью, автоматически переводящей в интеллигенты. Не нужно этого делать. Возможно, и есть интеллигенты в партии, есть и среди участников передачи. А может, их и нет. К сожалению, мы понимаем, что рядом с нами был интеллигент только тогда, когда человека рядом с нами не стало. И становится сначала пусто, а потом память нарастает какая-то. Хочется оценить себя его глазами. Потому что от него след внутри остался. Светлый след.

Я не считаю себя интеллигентом. И не думаю, что это какой то недостаток. Ну не все же верующие – святые! Да и мир из одних интеллигентов, как мне кажется, не должен быть. Мы представители творческих и интеллектуальных профессий, ни чего не потеряем, если по категорийному определению, перекочуем в те же интеллектуалы. И лично не потеряем, и коллективно. В смысле Родины. А вот если потеряем интеллигентов, то потеряем многое и индивидуально и коллективно. Опять же в смысле Родины. Помочь сегодня интеллигентам нечем. Сами они не попросят никогда, а нам предложить им нечего. Времена... Но и затянуть неинтеллигентам валом в интеллигенцию не удастся. Они скорее вымрут. Им ведь даже убежать от нас некуда. Они экологически могут жить только там, где родились. Самим с ними смешаться, тоже не получится. Мы там не в формате. По сути, и по определению. Не родственники интеллигенция с интеллигентами...

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (в контексте фукольдьянской философии)

Карпова С.Г.

г. Днепрпетровск. Украина

В современном мире поле социальности предстает разделенным между множеством субъектов, и это уже не индивидуальные субъекты с их психологизированной субъективностью, а «составные» – групповые, например, субъекты, реализующие свои образы мира, свои модели деятельности. Если соотнести это положение с концепцией Фуко, то мы увидим, что действительно, социальность в своём пространственном виде сейчас представлена именно так. Люди выступают здесь как субъекты, аккумулирующие в себе энергию и организованность социальных общностей, отраслей деятельности, познавательных дисциплин, использующие их средства и ресурсы, утверждающие их субъективность. В пределе – это социальные карты, не только занимающие важные позиции в социальном пространстве, но и воспроизводящие это пространство, онтологизирующие свои модели и инструменты, формирующие предметность социального бытия и типы поведения самих людей. Несмотря на то, что в настоящее время социальное уже не умещается в пространстве национального государства и в пристройке к экономическим и политическим структурам, всё же социальность продолжает существовать, обеспечивая энергетикой движение общественной жизни, прорываясь на свет в разрозненных позициях, в том числе и тех, что подводят ему черту. Это становится возможным частично благодаря тому, что социальность оказывается картографической и представляет собой множество карт. В картографии социальности отображаются пространственные размещения в социуме, сочетания и связи явлений общества, приоткрывается определённый антропологический кризис современной эпохи. Кризис заключается также и в том, что нет действия, а только лишь бездействие, заключённое в границы (особенно отчётливо мы можем это увидеть на примере существования уже даже не интеллигенции, а мутанта – «интеллигентщины»). То есть на самом деле мы наблюдаем такую ситуацию, когда интеллигенции уже нет (или находится на стадии вымирания), интеллектуалы если и существуют, то остаются неуслышанными, или же «изгоняются» как порочащие традицию, как постмодернисты и т.п. Таким образом (в большинстве своём) это «явление» существует как мутант («интеллигентщина»), как «своеобразный мир, живший до сих пор замкнутой жизнью под двойным давлением, давлением казенщины внешней – реакционной власти и казенщины внутренней – инертности мысли и консервативности чувств»[1].

В связи с этим в настоящее время возникает острая необходимость в «перерождении интеллигентщины» и приходу не смену ей интеллектуалов (в фукольдьянском понимании), готовых к отказу от сложив-

шихся стереотипов мышления, к действию, деятельности, к изменению своего сознания и сознания других. Следовательно, «сегодня к интеллектуалу нужно относиться не как к «носителю всеобщих ценностей», а как к человеку, занимающему особое положение, но при этом иметь в виду, что это положение связано в нашем обществе с общими функциями аппарата истины»[3, 207]. И потому основная задача (точнее – её выполнение) интеллектуала, выраженная в концепции М.Фуко, послужит одним из возможных путей разрешения кризиса современной эпохи: «... работа по изменению своей собственной мысли и мысли других и представляется мне смыслом существования интеллектуала»[2, 319]. При этом предполагается не замкнутость в одной системе, а наоборот, - её развёрнутость, т.к. интеллектуал будет выступать одновременно и исследователем свободы (как способа действовать во множестве направлений), истины, и в то же время будет продуцировать такую деятельность мысли, которая позволит оказывать сопротивление современным структурам господства.

Источники и литература

1. Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда // <http://www.vehi.net/vehi/berdyayev.html>
2. Фуко М. Забота об истине // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., Касталь, 1996. – 448 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ЭЛИТ

Кочнова О.А.

г. Симферополь. Украина

Феномен благотворительности по-разному пытаются осмыслить, наполнить содержанием представители разных наук. Существуют свои «кракуры» благотворительности в разных областях знаний. Например, в истории – это благотворительность как краеведение, часть истории края, местности; персональная история, биография и деяния благотворителей и их семей; материальная истории – история зданий, памятников культуры, произведений искусства, являющихся дарами благотворителей; исторические формы и механизмы благотворительности; история деятельности благотворительных организаций; в психологии – мотивация частных и корпоративных благотворителей, добровольцев и работников посреднических структур, фондов; особенности ценностной сферы активных участников благотворительного процесса; благотворительное поведение как групповая норма; влияние групповых норм, стереотипов, предписаний на благотворительные установки и поведение личности; жизненная ситуация как объект благотворительности – ситуационный анализ; в экономике – объемы инвестиций в благотворительность, источники финансирования благотворительной деятельности, эффективность подобных вложений, рынки благотворительности, посредничество в благотворительности и транзакционные издержки, благотворительная деятельность и рынок труда; в управлении – маркетинговый взгляд (посреднические услуги по благотворительности как продукт, жизненный цикл и продвижение благотворительных продуктов), менеджерский взгляд (благотворительность как технология управления организацией, фандрайзинг, подготовка и проведение благотворительных мероприятий); в политологии – как идеология (государственная политика, национальная идея), как способ укрепления доверия и кооперации в обществе, проявление гражданского общества, арена взаимодействия общества и государства, как элемент политических PR; благотворительность как орудие политических элит, социальная политика государства и благотворительность (их соотношение, контроль, законодательное регулирование); в социологии и социальной философии – общественное мнение по поводу благотворительной деятельности; благотворительность как социальное движение, как совокупность общественных институтов, как механизм снижения социальной напряженности, социальный капитал и средство социальной мобильности, благотворительность по отношению к различным социальным группам, влияние благотворительности на общество в целом и на отдельные сферы общественной жизни (например, на культуру), социальная работа и благотворительность.

Поиск новой стратегии развития общества стоит перед проблемой адаптации совместимости традиционных ценностей украинского менталитета и этики новых рыночных отношений. Споры о новом особенном пути развития Украины заставляют внимательно изучать ее прошлое, в нем находить ответы на современные вопросы, технологии работы с нуждающимися с учетом украинской ментальности.

Отечественная благотворительность, имея богатые традиции, в историческом процессе развивалась от подаяния и милостыни до создания крупных организаций и фондов на основании системы законов. Первоначально она формировалась на идеях христианства: необходимость делиться своим богатством с нуждающимися внедрялась в сознание людей вместе с основными догматами православия, поэтому к одной из причин благотворительности следует отнести религиозную традицию, христианскую мораль, стремление обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Вторым источником благотворительности была народная традиция взаимопомощи, которая основывалась не столько на моральных и религиозных воззрениях, сколько на здравом смысле и опыте человеческого общежития: любой, кто помогает ближнему в беде, давая ему работу и деньги, знает, что, оказавшись он в подобной ситуации, ему можно рассчитывать на помощь со стороны других. Взаимопомощь обуславливает принцип равенства дающего и берущего – и тот и другой равны перед ударами судьбы. Лишь только такая благотворительность не унижает берущего.